

УДК 94(470. 620) «18/19»

Бочкарева Анна Станиславовна

кандидат исторических наук,
старший преподаватель кафедры истории
и социальных коммуникаций
Кубанского государственного
технологического университета
bochka78@mail.ru

Bochkareva Anna Stanislavovna

PhD in History,
Senior Lecturer of the Department of History
and Social Communication of
Kuban State Technological
University
bochka78@mail.ru

Хотина Юлия Васильевна

кандидат исторических наук,
старший преподаватель кафедры истории
и социальных коммуникаций
Кубанского государственного
технологического университета
SWEET-PERSANY@yandex.ru

Khotina Yulia Vasilievna

PhD in History,
Senior Lecturer of the Department of History
and Social Communication of
Kuban State Technological
University
SWEET-PERSANY@yandex.ru

**ЗНАЧЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ РЕЛИКВИЙ
(РЕГАЛИЙ) И ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ
СИМВОЛИКИ В ФОРМИРОВАНИИ
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
КУБАНИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX –
НАЧАЛА XX вв.**

**THE MEANING OF HISTORICAL RELICS
(REGALIA) AND TERRITORIAL SYMBOLS
IN THE FORMATION OF HISTORICAL
AND CULTURAL HERITAGE OF KUBAN
IN THE SECOND HALF OF 19TH CENTURY
AND BEGINNING OF THE 20TH CENTURY**

Цель статьи – рассмотреть роль кубанский регалий и территориальной символики в формировании историко-культурного наследия региона во второй половине XIX – начале XX вв. Казачьи регалии это символ воинского братства; их бережно хранили, передавали из поколения в поколение, на них воспитывали доблесть, верность Родине и казачьим традициям.

The purpose of the article is the examination of the role of Kuban regalia and territorial symbols in the formation of historical and cultural heritage of Kuban in the second half of 19th century and beginning of the 20th century. The Cossack regalia is the symbol of military brotherhood; it was carefully kept and passed from generation to generation, it was used for training valor, allegiance to the native land and Cossack traditions.

Ключевые слова: историко-культурное наследие, территориальная символика, казачьи традиции, регалии, герб, военное знамя.

Key words: historical and cultural heritage, territorial symbols, Cossack traditions, regalia, coat of arms, military banner.

Регалии Кубанского казачьего войска являются частью историко-культурного наследия нашего региона. С одной стороны, регалии символизировали доблесть, героизм и честь кубанского казачества, с другой – знаковые предметы исторической преемственности, возрождение исторической памяти о прошлом Кубани.

[3, с. 380]. По мнению Б.Е Фролова, в понятие «регалии» необходимо включить и реликвии [2, с. 179]. Именно такое понимание и толкование регалий используется в настоящей работе.

Под регалиями в узком смысле слова понимают внешние знаки монархической власти (держава, корона, трон и т.п.) [1, с. 15]. В казачьих войсках ими стали обозначать предметы, несущие в себе печать высочайшей милости. В Кубанском казачьем войске понятию «регалии» пришло на смену понятия «клейноды», употреблявшемуся в Запорожском, а затем и в Черноморском войске [2, с. 179].

Процесс формирования казачьих регалий продолжался немногим более 100 лет [1, с. 23]. В его основу были положены модели регалий Запорожской Сечи и Черноморского войска. Регалии, пожалованные в екатерининское время, стали символом преемственности казачьих традиций.

Понятие «клейноды» (в переводе с немецкого и польского – «драгоценность») более точно отражало состав казачьих святынь, нежели «регалии». Ведь в их числе хранилось немало вещей просто памятных и дорогих для казаков, вещей, имеющих статус реликвий

Кубанские казачьи регалии можно условно разделить на несколько групп. Самая значимая часть регалий – это войсковые знамена, в том числе и георгиевские, знамена куренные и полковые, штандарты. Они вручались как коллективная награда войску или его подразделениям после каждой удачной военной компании. В составе регалий насчитывалось несколько десятков царских грамот, которые подтверждали доблестные подвиги войска. Коллективной воинской наградой слу-

жили наградные трубы и серебряные литавры, используемые в торжественных случаях.

Другая часть регалий – символы власти. К ним относятся атаманские насеки и булавы, бунчуки, печати, перначи и т.д. [4, л. 91-92]. И третья часть кубанских регалий была представлена бытовыми предметами, которые были символами царского внимания к казакам (кинжал императора Александра II, мундир и шашка великого князя Михаила Николаевича, блюдо и солонка, подаренные Екатериной II) [3, с. 380].

Первоначально регалии хранились в Свято-Троицкой церкви и при необходимости выдавались в полки. Затем на долгие годы местом хранения казенных святых стал войсковой Воскресенский собор, а по его разборке регалии находились в областном правлении. Впоследствии регалии находились в специальном помещении при войсковом штабе. Часть из них хранилась во дворце наказного атамана и во время проведения различных торжеств переносилась в Штаб льготных казаков Собственного Его Величества конвоя [3, с. 381]. Вынос регалий совершался в войсковые праздники, в памятные и юбилейные для войска и России торжества, на военные парады.

В феврале 1920 г. регалии Кубанского казачьего войска были вывезены с Кубани. Побывав в Югославии и в Германии, после Второй мировой войны оказались в казачьем музее в США. Переговоры с американскими потомками кубанских казаков о возвращении святынь казачьего войска на родину велись около 10 лет. 21 апреля 2007 г. в Краснодаре на Октябрьской площади возле памятника Кубанскому казачьему войску духовенством Екатеринодарской епархии был совершен молебен по случаю возвращения из США регалий казачьего войска.

Забота о сохранении регалий было священным, важным долгом. Их бережно хранили, передавали из поколения в поколение, на них воспитывали доблесть, верность Родине и казачьи традиции. Где были регалии, там было и войско, там сплачивались кубанские казаки.

В Российской империи каждая область, губерния и большой город имели свою символику (гербы). Гербы, символизирующие город или область, губернию, формально являлись его отличительным признаком как административно-территориальной единицы, имеющей собственные органы управления. В то же время в XIX в. наблюдалось широкое использование правительством всевозможных знаков отличия, к числу которых относились и территориальные гербы, в целях пропаганды идеи самодержавия, идеи самобытности России.

В 30-е гг. XIX в. Департамент герольдии составил список городов, до сих пор не имеющих гербов. Среди них были «войсковой град» Екатеринодар и Тамань. Правительство было недовольно сложившейся ситуацией, и Департамент должен был за короткое время досочинить гербы городов. Департамент герольдии запросил сведения об исторических, географических особенностях каждого города, которые следовало бы отразить в их гербах, у местной администрации. На самом же деле составление гербов было полностью возложено на губернские, областные и городские администрации [5, с. 12].

Атаман Черноморского казачьего войска Г.А. Рашпиль в августе 1841 г. поручил составление проекта герба Екатеринодара и Тамани есаулу И.Д. Чернику, выпускнику Петербургской академии художеств [6, с. 3].

20 декабря 1843 г. И.Д. Черник представил проект Екатеринодарского и Таманского гербов [7, л. 2-4]. Рассмотрим проект герба г. Екатеринодара.

Герб состоял из большого щита, разделенного по диагонали на четыре части. В центре большого щита был расположен малый красный щит с вензелем Екатерины II «17Е94». В верхней части располагался черный двуглавый орел на золотом поле. В нижней части аллегорически была представлена Екатеринодарская крепость, «перед которою черкес, отстреливаясь, удаляется в горы». Над крепостью возвышались атаманская булава и два бунчука – символы казачества. По две стороны от них располагались знамена, пожалованные Черноморскому войску Екатериной II, Павлом I, Александром I и Николаем I – заслуги войска в турецких войнах. По сторонам малого щита на синем поле были изображены два черноморских казака: один в форме периода царствования Александра I, а второй в обмундировании эпохи Николая I. Герб окружала зеленая кайма с 59 золотыми звездами по числу черноморских станиц [8, л. 6-6об.].

Этот проект не был принят, на протяжении лет уточнялся и дорабатывался. 3 сентября 1849 г. новый проект герба Екатеринодара был «высочайше утвержден» [9, л. 2]. На утвержденном гербе щит был «французского» типа, разделен крестообразно на четыре части. В первой и четвертой частях в золотом поле была изображена крепость «червленого цвета», над крепостью сидел двуглавый орел с московским гербом на груди. Во второй и третьей частях в серебряном поле по два «лучезарного цвета знамени с вензелями Екатерины II, Павла I, Александра I и Николая I», между знаменами были атаманская булава и

два бунчука. В середине герба располагался малый красный щит с золотым вензелем «Е II» и годом «1794» [9, л. 6-6об.]. То есть идея герба осталась прежней.

В 1868 г. управляющим гербовым отделением Департамента герольдии стал барон Б.Н. Кёне [10, с. 6]. Им были разработаны новые принципы русской геральдики. В том же году Б.Н. Кёне разработал новый проект герба Екатеринодара: щит был пересечен на две части. В верхней части щита на золотом поле располагался императорский орел, на груди которого московский герб, окруженный цепью ордена Св. Апостола Андрея Первозванного. В нижнем зеленом поле – золотая крепость с двумя башнями и открытыми воротами. Над ними были изображены булава и два бунчука. Щит был увенчан золотой башней с тремя зубцами. Герб был окружен двумя золотыми колосьями соединенными Александровской лентой [9, л. 7]. В основу нового проекта были положены эмблемы герба 1849 г. Новый проект герба Екатеринодара не был принят, и герб 1849 г. до 1917 г. не изменялся и не отменялся.

20 декабря 1843 г. И.Д. Черник, кроме проекта герба Екатеринодара, представил проект герба Тамани [7, л. 4]. Герб представлял собой щит, разделенный крестообразно на 4 равные части. В первой, расположенной сверху слева, «в серебряном поле, пурпурного цвета, украшенная золотом и драгоценными камнями княжеская корона, наверху которой золотой крест. Во второй части, сверху справа, в золотом поле – приморская над водою крепость, за ней огнедышащая сопка. В третьей части – в голубом поле серебряная рыба. В четвертом – в красном поле три бугра соли» [8, л. 2]. Щит окружен зеленой каймой, в котором 21 звезда означает число станиц в Таманском отделе [11, л. 15об.].

Описание герба г. Тамани (преобразована в станицу в 1848 г.) было утверждено 27 апреля 1848 г. [8, л. 34].

Герб Тамани сам говорит за себя. Тамань стоит на месте древнего Тмутараканского княжества, изображение крепости и сопки говорит о наличии здесь крепости Фанагории грязевого вулкана, рыба свидетельствует о ее наличии в районе Тамани, а бугры с солью – о наличии соли, там имелось несколько соляных озер.

В 1868 г. Б.Н. Кёне разработал новый проект герба не только Екатеринодара, но также и Кубанской области. Проект герба области, близкий проекту герба Екатеринодара 1868 г., был «высочайше утвержден» 31 января 1874 г.

Согласно «городскому положению» 1870 г. официально утвердились знаки с город-

ским гербом для городского головы, членов управ, комиссий, и других должностных лиц. Городской герб должен был изображаться на бланках городских учреждений, городских печатях и т.д. Города, губернии в области, не имевшие до этого гербов, должны были их получить. В Кубанской области это были города Ейск, Майкоп, Темрюк, Баталпашинск. Для них проекты гербов были созданы, но по не известным причинам они так и не были утверждены.

С 70-х гг. XIX в. ейские городские власти в своих документах использовали герб Кубанской области с надписью внизу «Ейский» вплоть до 1917 г. Это позволило местным краеведам говорить об отсутствии своего герба у города в дореволюционное время. В начале 70-х гг. XX в. краеведу Л.А. Половинкину удалось выявить в Российском историческом архиве проект герба г. Ейска [12, с. 72].

Проект был датирован 4 сентября 1875 г. Герб представлял собой серебряный щит, на котором изображалась муаровая волновая перевязь, обрамляющая золотую стерлядь с червленными глазами, крыльшками и хвостом. В верхнем правом углу – герб Кубанской области. Щит был увенчан серебряной трехзубчатой короной в виде башни. За щитом располагались два золотых якоря, соединенные Александровской лентой. Перевязь и стерлядь на гербе символизировали рыбную ловлю [9, л. 9-10]. Золотые якоря означали, что Ейск был одним из важнейших портов Азовского моря. Щит был увенчан серебряной трехзубчатой короной в виде башни, которая присваивалась всем городам. Корона имела три зубца, что означало 30 000 жителей. Форма гербового щита был выполнена в форме «французского» типа, традиционного для тогдашней России. Изображение Кубанского герба подчеркивало принадлежность к данной области.

Но приготовленный проект герба Ейска не был утвержден в официальном порядке и в свод законов не попал. Проблему неутверждения герба раскрывает в своей статье «К истории герба города Ейска» Александр Федорович Иванов – директор Ейского историко-краеведческого музея. Он предполагает, что, возможно, несогласие исходило от войсковой администрации. Изображение на гербе рыбы, которая была устоявшимся символом Бейсугского отдела, не могла удовлетворить местные власти. Также в проекте герба Ейск был назван «окружным», но он не был административным центром Ейского отдела, им была станица Уманская, что тоже не понравилось администрации [12, с. 73-74]. По-видимому, к вопросу о гербе Ейска в последующие годы больше не возвращались, предпочитая пользоваться Кубанским гербом.

Проект герба Баталпашинской станицы (в 1869 г. было официальное решение о преобразовании в город, но казаки были против и вновь вернули статус станицы) представлял собой золотой щит, посредине которого «червлёный зубчатый пояс, за которым черная скала». В верхнем левом углу – герб Кубанской области. Щит был увенчан серебряной трехзубчатой короной в виде башни (как и на гербе Ейска) и «украшен двумя золотыми колосьями, соединенными Александровской лентою». Изображение герба Кубанской области на гербе станицы Баталпашинской говорило об ее административной принадлежности к Кубани. Скала и зубчатый пояс что город находился в горах [9, л. 20]. Городская корона имела три башни, что означало 30 000 жителей. Проект официально не был утвержден.

Проект герба Темрюка представлял собой «червлёный щит», посредине находился «золотой венок, сопровождаемый четырьмя таковыми розами». В верхнем левом углу – герб Кубанской области. Щит увенчан серебряной трехзубчатой короной в виде башни (как и на гербе станицы Баталпашинской, г. Ейска). За щитом «два золотых якоря, соединенные Александровской лентой» Золотой венок с четырьмя розами на гербе Темрюка означал количество 4000 жителей, которые «находились на полуострове Тамань, в окрестностях древних греческих поселений» [9, л. 15-16]. Наличие герба Кубанской области говорит об административной подчиненности. Темрюк расположен на побережье Азовского моря, о чем говорили два якоря, изображенные на гербе. Проект герба Темрюка также не был утвержден.

Проект герба Майкопа представлял золотой щит, на котором изображалась «черная гора, сопровождаемая во главе щита лазуревым волнообразным поясом». В верхнем левом углу (как и на гербе станицы Баталпашинской, городов Ейска и Темрюка) – герб Кубанской области, что опять же характеризовало его подчиненность области. Щит был увенчан (как и на гербе г. Ейска, станицы Баталпашинской) серебряной трехзубчатой короной в виде башни и «украшен двумя золотыми колосьями, соединенными Александровской лентою» [9, л. 13]. Проект официально не был утвержден.

Проекты гербов Баталпашинска, Темрюка и Майкопа, скорее всего, были разработаны Департаментом герольдии, но кем именно, неизвестно. Официально не были утверждены, видимо, как и Ейский проект, по причине несогласия со стороны местной администрации.

Исторические гербы Новороссийска и Черноморской губернии были утверждены

императором Николаем II 15 октября 1914 г. [13, л. 3].

Гербы г. Новороссийска и Черноморской губернии были дарованы в дни обстрела Новороссийска немецким крейсером «Бреслау», которому помогли турецкие суда [14, с. 5].

В 1909 г. наместник Его Императорского Величества на Кавказе И.И. Воронцов-Дашков озабочился геральдическим символом Новороссийска и дал задание чиновникам, а те местным художникам. Присланные из канцелярии Кавказского наместника проекты были отвергнуты Департаментом герольдии. Департамент потребовал предоставить все данные о географическом положении, составе народонаселения, исторические сведения для изготовления герба профессионалами.

В историческом гербе Новороссийска нет ни одной лишней детали, в его символическом тексте нет ни одного ненужного слова: «В золотом с черною волнистою оконечностью щите – черный двуглавый, увенчанный императорскою короною орел, со скипетром и державою в лапах, на персях коего щит, в червленом поле которого золотой православный восьмиконечный крест, водруженный на серебряном опрокинутом полумесяце. Щит увенчан золотою о пяти зубцах башенною короною и украшен двумя золотыми якорями в Андреевский крест, соединенные Александровской лентою» [15, с. 5]. Золотой православный восьмиконечный крест, водруженный на серебряном опрокинутом полумесяце – символ победы русского оружия над турецким. Форма орла имеет «николаевский» тип – он более схематичен и растянут по горизонтали, его использование в гербе – редкий случай в российской геральдике. Два золотых якоря символизировали о том, что Новороссийск был портовым городом (как и на гербе Ейска). Городская корона имела пять башен, что означало 50 000 жителей [14, с. 5].

Герб Черноморской губернии отличался от герба Новороссийска лишь тем, что щит был окружен золотыми дубовыми листьями, соединенными Андреевской лентой, и был увенчан императорскою короною (подчеркивала губернский характер герба) [14, с. 5].

Созданные в дореволюционный период гербы городов Кубани после 1917 г. были забыты, города не имели своих символов. В настоящее время гербы Краснодарского края, Краснодара, Новороссийска и Тамани имеют в своей основе изображение исторических гербов дореволюционного времени.

Таким образом, сохранение современного историко-культурного наследия Российской Федерации, невозможно без изучения и переосмысления ее исторического прошлого.

Во второй половине XIX в. – начале XX в. сложились территориальные символы (гербы) Кубани. Герб – явление историко-культурного наследия, частица памяти народа, продукт культуры, правовое начало, в нем отражались и исторические события. Казачьи регалии это

символ воинского братства; их бережно хранили, передавали из поколения в поколение, на них воспитывали доблесть, верность Отчеству и казачьим традициям. Знамена и все эти предметы служат подтверждением заслуг Кубанского казачьего войска перед Родиной.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Науменко В.Е.* Регалии кубанского казачества. Краснодар, 2001.
2. *Фролов Б.Е.* Формирование регалий Черноморского казачества в конце XVIII в // Историко-археологический альманах. Армавир; М., 1995. Вып. 1.
3. *Его же.* Регалии кубанских казаков // Энциклопедический словарь по истории Кубани. Энциклопедический словарь по истории Кубани с древнейших времен до октября 1917 г. / отв. ред. Б.А. Трехбратов. Краснодар, 1997.
4. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. 670. Оп. 1. Д. 23.
5. Цит. по: *Матющенко О.М.* Исторический герб Екатеринодара. / О.М. Матющенко, П.П. Матющенко // Краснодару – 200 лет. Краснодар, 1993.
6. *Суворова Н.Н.* Биография городского герба. Краснодар, 1999.
7. ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 1742.
8. Российский Государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1343. Оп. 15. Д. 279.
9. РГИА. Ф. 1343. Оп. 15. Д. 267.
10. *Бурмагин А.Г.* Герб Краснодар. Краснодар, 2005.
11. ГАКК. Ф. 254. Оп. 1. Д. 625.
12. *Иванов А.Ф.* К истории герба города Ейска // Из истории Северо-Западного Кавказа: Сб. статей. Ейск, 1990.
13. РГИА. Ф. 1343. Оп. 15. Д. 280.
14. *Довгая Л.* Святой крест Новороссийска // Малая земля. 2004. 4 нояб.
15. Цит. по: *Стрельникова А.* Золотые якоря в Андреевский крест // Малая земля. 2004. 6 нояб.